

Два больших чемодана, не самые лёгкие. Пэй Ваншэн, поддерживая Цинь Цзюэ, бросил Хао Ляньцину выразительный взгляд — мол, кто это только что хвастался своей силой?

Ребёнок глупо взял оба чемодана, выдавив сияющую улыбку:

— Я понесу!

ТЬфу.

— Сможешь идти? Я тебя понесу.

Цинь Цзюэ, улыбаясь, похлопал Пэй Ваншэна по руке:

— Я простудился, а не стал калекой. Помоги ему.

— Хм. — Киноактёр Пэй без лишних слов взял чемодан у Хао Ляньцина.

[Вау, я что, почувствовал атмосферу старой супружеской пары?]

[Это значит, у тебя проблемы с обонянием.]

[Моя мама тоже так хлопает папу по руке: "Иди помоги!"]

[Звучит реалистично!]

[У фанаток шлюх в голове каша? Видите двух людей — сразу хотите их склеить?]

[Ты вот так своим грязным языком позоришь своего кумира?]

[Ссорьтесь за пределами эфира! Не тащите фандомные склоки в благотворительную программу.]

Двое подняли чемоданы наверх. Комната, ранее снятая съёмочной группой, после проветривания потеряла затхлую сырость. Пэй Ваншэн включил кондиционер, приоткрыл окно, снял пылезащитные чехлы и принялся менять постельное бельё.

[Вау, кто говорил, что мой муж не хозяйственный?]

[Мой заботливый муж невероятно сексуален!]

[Образ брата как образцового семьянина сводит меня с ума!]

— Брат Пэй, я помогу!

— Не стоит утруждаться.

— Да пустяки! Чем быстрее закончим, тем раньше брат Цинь отдохнёт.

— ...Хм, тогда спасибо. — Пэй Ваншэн, немного помедлив, кивнул.

— Брат Цинь, ты поднялся! Не устал? Присаживайся. — Ребёнок услужливо протёр стул. — Эти лекарства когда принимать? Принести горячей воды?

— Только что выпил. — Цинь Цзюэ взглянул на Пэй Ваншэна, увлечённо натягивавшего пододеяльник. — Но всё равно знобит. Не нальёшь горячей воды?

— Конечно! — Ребёнок без раздумий застучал вниз по лестнице.

Пэй Ваншэн молча затолкал шёлковое одеяло во флисовый пододеяльник. Не успев расправить складки, резко развернулся:

— Вынесу стул в коридор. Здесь пыльно.

Цинь Цзюэ подмигнул:

— Я же в маске. А ты не устал?

— Ничего. — Пэй Ваншэн вдруг вспомнил:

— Градусник.

— Ах. — Цинь Цзюэ пошарил в кармане, глянул:

— 38.2, спад.

— Достаточно держали?

— Думаю, да. — Он прикинул:

— Похоже, температура снижается.

Перед вылетом температура Цинь Цзюэ внезапно подскочила до 39. Его срочно госпитализировали, полдня капали, последнюю дозу ввели уже в медицинском модуле на борту.

Пэй Ваншэн снова прикоснулся ко лбу Цинь Цзюэ — может, самовнушение, но жар действительно спал. Он взял градусник, отнёс в ванную, вымыл и вытер. На выходе столкнулся с Хао Ляньцином, поднимавшим стакан воды.

Цинь Цзюэ снял маску, отпил пару глотков, поставил стакан на стол.

— Врач велел больше пить. — Пэй Ваншэн снова протянул стакан. — Будь послушным.

Цинь Цзюэ надул губы:

— От капельницы распирает.

— Разве инфузии не вызывают сухости? — Присев на корточки, Хао Ляньцин упёрся локтем в край стула, подперев подбородок ладонью. Взгляд снизу вверх, мягкий уговор:

— Пей больше, выздоровеешь — станет легче.

Трансляция мгновенно сменила тональность, экран захлестнула волна сообщений:

[Ааааа, братик такой милый! Сердце тает!]

[Братик — настоящий ангел-хранитель!]

[Уууу, я пью! Прямо сейчас! Восемь стаканов залпом!]

[Хочу, чтобы и меня так уговаривали!]

[Гляжу на своего бестолкового бойфренда — и пинаю его под диван.]

[Где таких женихов берут? Мне тоже!]

Хао Ляньцин как топовый айдол обладал армией гармоничных поклонниц. Редкие токсичные комментарии тонули в общем потоке.

[Мечтаю, чтобы слева — обладатель кинопремий, справа — топовый айдол, оба меня уговаривали.]

[Проснись! Ты ведь даже курицу голыми руками не поймаешь!]

[Сестрицы, ваши фразы всегда с двойным дном.]

[Эй, это не тот "поезд"! Выпустите!]

Цинь Цзюэ: «...»

Всё сильнее ощущал себя императрицей Цыси.

Под наблюдением двоих и камеры Цинь Цзюэ пришлось допить ещё полстакана.

Затем он наблюдал, как Пэй Ваншэн и Хао Ляньцин ураганом наводят порядок.

Чувство... странное.

Когда уборка подошла к концу, Хао Ляньцин и оператор удалились. Пэй Ваншэн взбил одеяло, долго колебался, прежде чем спросить:

— Может, помыться?

— М-м... — Под действием лекарств Цинь Цзюэ клевал носом. — Весь липкий... Неприятно... Нет сил...

Слегка хриловатый голос пузырился капризными нотками, дразняще-соблазнительно.

Невольно тянуло приблизиться.

— Помочь?

Цинь Цзюэ искренне не ожидал такой заботы от Пэй Ваншэна. Глаза, затуманенные влагой, покрасневшие от усталости веки — но не жалкое, а загадочно-соблазнительное, как у сирены. Он мягко положил ладони на широкие плечи, прошептал:

— Хорошо.

Пэй Ваншэн: «...»

Сердце мгновенно сорвалось с ритма, каждый удар гулко отдавался в рёбрах — будто боялся, что собеседник не услышит.

— Ты... Прямой душ усугубит простуду.

— Угу... Наверное. — Цинь Цзюэ сморщил нос. — Но неприятно.

Пэй Ваншэн: «...»

Ему тоже было несладко.

— Протру тебя губкой.

Заболевший послушно улыбнулся:

— Ладно.

Кондиционер прогрел комнату до духоты. Обычному человеку хватало футболки со свитером. Пэй Ваншэн с его крепким здоровьем и в одной рубашке потел.

Вода из-под крана оказалась горячей. С тазиком в руках он вышел и застыл: Цинь Цзюэ сидел на кровати с полностью обнажённой спиной.

Его фигура соответствовала современным канонам: тонкая талия, фарфоровая кожа, нежная, будто вот-вот лопнет. Ослепительная белизна резала глаза.

— Надень одежду. — Пэй Ваншэн поставил таз, выкрутил кондиционер на максимум.

Болезнь сделала Цинь Цзюэ капризным:

— Липко...

Смертельно опасно.

Пэй Ваншэн натянул на него тонкий свитер, выжал полотенце, протянул — в шаге от того, чтобы вытереть самому.

Цинь Цзюэ недовольно потянул ворот, спрятал руки в рукава. Медленно протёр грудь и руки, затем высунул полотенце из-под свитера.

— Спину не достану.

— Угу. — Пэй Ваншэн взял полотенце, снова намочил, выжал. Сложив, сначала вытер шею, затем приподнял край свитера.

Серо-зелёная вязка подчеркнула белизну кожи. Свободный покрой делал обнажённые участки ещё хрупче. Ещё не прикоснувшись, уже вызывал смятение.

Цинь Цзюэ лёг на живот, покорно ожидая процедуры.

Что поделать? Даже читая мантры, пришлось действовать.

Но едва полотенце коснулось кожи, лежащий дёрнулся. Цинь Цзюэ, вжав голову в плечи, рассмеялся:

— Щекотно!

Пэй Ваншэн дёрнул рукой — полотенце оставило алую полосу.

— Ай...

Он немедленно ослабил нажим. Цинь Цзюэ поддразнил:

— Мастер, полегче. Мы, южане, нежные.

Пэй Ваншэн: «...»

Диалектные различия поистине огромны.

Пока Пэй Ваншэн вышивальщиком вытирал капли пота, Цинь Цзюэ на животе уже ровно дышал, почти заснув.

— М-м, готово? — Прекращение движений заставило его перевернуться. Он потянулся, кошачьим жестом поднял руки, растягивая сутки бездействовавшие мышцы. Обнажённая талия, довольный... стон?

Зевнув, он уронил слезу на покрасневшие веки — вид, вызывающий желание потирания.

— Так хочется спать... — Цинь Цзюэ расстегнул пуговицы. Лень разлилась по телу. Он выгнулся, потянул пояс штанов, но не смог стянуть — выброшенная на берег рыба, пытающаяся скинуть одежду.

Авторское примечание: Убийство без крови.

Большая глава, наслаждайтесь.

<http://bllate.org/book/16386/1483612>